

наша анкета

* * *

С поэзией Некрасова мы знакомимся очень рано, задолго до школы. Еще не зная имени поэта, мы слышим его песни «Коробейники», «Что так жадно глядишь на дорогу...». Ведь в России сама атмосфера, весь воздух пропитан словом Некрасова, его широкой напевностью, любовью к родной земле.

Идет время, сменяются поколения в литературе, появляются новые имена, новые произведения, но лишь немногим из них суждена долгая и счастливая жизнь. Такая, как у поэзии Некрасова, без которой невозможно представить себе нашу литературу, нашу землю.

Завершается двадцатое столетие, технический прогресс меняет психологию людей, ближе стал космос, но душа человека остается такой же отзывчивой на красоту родного края, на человеческое страдание, на сердечную распахнутость и доброту. И тут стихи Некрасова по-прежнему остаются чистейшим источником любви к человеку, душевности и сердечности...

А какое сердце останется равнодушным к той пророческой вере поэта в свою Родину, будущее которой он провидел из своего прошлого, где откровенно встала перед ним картина: бедность и забитость народа, тяжесть судьбы крестьянина под ярмом рабства:

В минуту унынья, о родина-мать!
Я мыслью вперед улетаю.
Еще суждено тебе много страдать,
Но ты не погибнешь, я знаю...

...Довольно! Окончен с прошедшим расчет.
Окончен расчет с господином!
Сбирается с силами русский народ
И учится быть гражданином...

Эта вера в силы народа, в его талантливость, в его высокое предназначение укрепляла мужество и гражданскую стойкость современников Некрасова, первых борцов за счастье человека. В этих смелых и мужественных людях поэт и видел все лучшие качества русского народа:

Не бездарна та природа,
Не погиб еще тот край,
Что выводит из народа
Столько славных то и знай, —

Столько добрых, благородных,
Сильных любящей душой,
Посреди тупых, холодных
И напыщенных собой!

Некрасов — поэт очень современный. И потому разговор о нем в любое время будет оставаться важным для нашей литературы, ибо это будет разговор о традиции, о гражданственности поэзии, об искренности и честности писателя. Такою и получилась наша анкета, с вопросами которой мы обратились к прозаикам, критикам и поэтам. Никто из них не остался равнодушным к затронутой теме. У каждого нашлись свои давние, выношенные мысли о творчестве и месте поэзии Некрасова в нашей литературе. В чем-то эти мысли покажутся спорными, в чем-то категоричными, но в них нет только одного — безразличного отношения.

Предлагаем читателям вопросы и ответы на некрасовскую анкету.

1. Что для вас в поэзии связано с понятием «некрасовская традиция»? 2. Приходилось ли вам в своей работе обращаться к творчеству Некрасова?

3. Какое отношение к Некрасову вынесли вы из школы? Было ли время, когда Некрасов стал вам особенно дорог, близок?

4. Чернышевский ставил Некрасова выше всех русских поэтов, Тургенев же говорил о стихах Некрасова: «Поэзия и не ночевала тут...» Хотелось бы узнать ваше мнение в связи с этими высказываниями.

5. В чем, на ваш взгляд, причина имеющего место в нашей критике недостаточного внимания к творчеству Некрасова?

6. Многие поэты и критики с тревогой отмечают в последнее время в нашей молодой поэзии тяготение к стихам благополучным, полным душевного комфорта, далеким от участия в жизни. Быть может, «уроки Некрасова», его призыв к четкой гражданской позиции, к совестливости утратили сегодня свою силу? Или дело в чем-то другом?

7. Если бы составлялась антология лучших русских поэтов, каким бы самым любимым своим стихотворением вы представили в ней Некрасова?

Мы сочли нужным среди других дать и ответы Александра Блока на другую анкету о Некрасове, которую в начале века проводил К. Чуковский. Ответы А. Блока лишней раз показывают, что Некрасов — тема неисчерпаемая и о нем будут всегда размышлять все новые и новые поколения писателей и читателей.

ОЛЬГА ФОКИНА

1. Истинная гражданственность: глубокое понимание, уважение и сочувствие жизни народной, мечта и забота об улучшении жизни трудового человека, повседневная деятельность в этом направлении. Непревзойденный талант в изображении крестьянского труда, быта, самого крестьянина, особенно — крестьянки, вообще — русской женщины. Умом и сердцем постигнутая глубинная крестьянская мораль в ее лучших образцах, без потерь и растрат переданная читателю в варианте, обогащенном и сконцентрированном поэтическим зрением.

2—3. Некрасов растворен и усвоен мною с детских лет, еще до школы. Школа поддержала, укрепила и расширила это усвоение. На протяжении всей жизни я заучиваю, читаю все — его и о нем — с непреходящим интересом и увлечением. Иначе и быть не может: природа, быт, вопросы и заботы военной и послевоенной деревни моего детства — это все словно бы из Некрасова, он в нашей семье — свой с тех пор, как я себя помню. (К сожалению, сегодняшняя школа обходит поэта должным всегдашним вниманием: второклассники, например, не учат наизусть «Делушку Мазая» с его зайцами; вернее, они учат лишь по собственной инициативе — кто же запретит? — но в школе их не спрашивают рассказывать. Была недавней свидетельницей истинно глубокого огорчения второклассника по этому поводу.) Охлаждения к Некрасову у меня не было никогда.

4. Думаю, понятие «поэзия» далеко не для всех однозначно. В данном случае я — за Чернышевского. Некрасов, безусловно, знал цену своим стихам, но, как всякий русский совестливый человек, боялся их переоценить и подвергал сомнению — даже всенародно. Его стихи поются и будут петься

народом как свои собственные, — разве это не мерило признания поэтичности? Все его блистательные поэмы, при чтении которых в юности меня буквально лихорадило — настолько велик был накал чувств, — разве они не доказательство истинно высокого полета его творчества? Для меня здесь нет сомнений.

5. Литературоведы и критики, видимо, тоже подвержены влиянию моды, которая вездесуща. Но меня утешает одно обстоятельство: растет спрос и соответственно цены на все естественное, то есть на хлопок, на меха, на шерсть, на лекарственные травы; заменители, долгое время диктовавшие моду, апробированы вполне, и окончательный приговор — не в их пользу. Надеюсь, что в недалеком будущем точно так же вздорожает и будет пользоваться исключительным спросом естественное слово, естественное чувство, естественная поэзия: люди жаждут доброты, тепла и света, а не металлического громахания словесных конструкций, от которых гложут не только читатели-слушатели, но и сами авторы. В государстве рабочих и крестьян Некрасов не может быть непопулярен, хотя его и стараются не популяризировать: сторонникам другого толкования поэзии (прослойка!) невыгодно допускать конкуренцию — ведь у Некрасова и теперь немало талантливых последователей.

6. Благополучные стихи легче печатать. Стоит ли рисковать? Поэты, видимо, еще не насытились благом материальным до такой степени, чтобы сметь жертвовать им во имя блага духовного.

7. Не люблю антологий. Под одной обложкой собирать всех — пусть и лучших — поэтов и ни одному не давать высказаться до конца — зачем эти смотры-демонстрации?

«Кому на Руси жить хорошо» в антологию не пустят — велико по объему. А стихотворение можно взять любое — Некрасов есть в каждом из них.